

У Ю Донг не было выбора.

Не смотря на то, что ее бабушка была легкомысленной, она так же была проницательной и расчетливой. Когда бабушке было за тридцать, ее дедушка совершил ошибку, изменив ей. Ее бабушка была самодостаточной женщиной, которую можно было считать новичком в мире бизнеса, в то время как ее дедушка имел большую поддержку, и с двумя детьми на коленях, она должна была молча терпеть эту несправедливость... Ну, это было то, что ожидалось от ее бабушки, но вместо того, чтобы молча проглотить эту горькую пилюлю, ее бабушка поднялась на ноги, и подняла рев против несправедливости. И даже в те времена она как-то умудрилась ободрать своего мужа, вплоть до того, что ему пришлось продать даже свои трусы.

Поскольку ее бабушка была твердой приверженкой "любить кого-то всем сердцем", то, что у нее было три мужа и еще один был на подходе, она знала, что бабушка в конце концов либо пострижет ее в монахини и заставит написать все учения о верности и прочем, что она ей дала, либо когда-нибудь тайком добавит слабительное в ее еду, но с бабушкиной злопамятностью последнее было более вероятно.

Поэтому у нее не было другого выбора, кроме как сделать бабушку счастливой, но на всякий случай бабушка решила, что ей нужен еще один урок хороших манер. Это успокоило бабушку, и она сразу же отвязалась от нее и вернулась к своему великолепию. Она раскрыла свой веер и прикрыла половину лица, говоря:

- Не думай, что это что-то изменит. Если ты думаешь, что будешь вот так дурачиться с тремя мужчинами, это как будто я скормила все свои уроки маленькой свинье, говорю тебе! Как ты вообще можешь делать что-то подобное? Разве ты не думаешь, что это измена? А?

У Жуфен задавала ей вопросы один за другим, и если этого было недостаточно, она даже била ее по щекам направо и налево своим бумажным веером.

Это было не больно, но раздражало. Ю Донг откинулась назад и недовольно заскулила:

- Я же не хотела этого делать, ясно? У меня была ответственность, я не могла просто бросить их. Ты, наверное, уже знаешь об этом, не так ли?

- Оо, так ты хочешь сказать, что ты не делала ничего? Например, не пробовала мясо или что-то в этом роде, хм? Ты просто наслаждаешься ими издали? Так что ли?

У Жуфен так мило улыбнулась, что Ю Донг почувствовала, как по позвоночнику пробежала дрожь. Она действительно не хотела иметь дело с бабушкой, она была такой неприятной.

Ю Донг сглотнула:

- Мясо было слишком ароматным, я не смогла устоять, - ответила она, отворачиваясь от У

Жуфен, прекрасно зная, что сейчас произойдет, и, конечно же, через секунду ее правое ухо было откручено, а Ю Донг заплясала на носочках.

- Это так... хм, это так? Ты хулиганка! Филандер! Ты прямо как тот ублюдок, что не может удержать это в штанах, да?

[Филандеры — род мелких кенгуровых.]

- Что за черт? - выругалась Ю Донг, подпрыгивая и тряся головой, чтобы избавиться от хватки У Жуфен на ее ухе. - Разве я не могу просто любить их одинаково? Это не значит, что я не беру на себя ответственность! В отличие от дедушки, который просто тыкал, толкал и веселился, я абсолютно честна. Возможно, я не верна по твоему словарю, но ты можешь спросить этих троих - я была абсолютно честна с ними с первого дня, и они знают обо мне все.

Как только она это сказала, У Жуфен ослабила хватку на ее ухе и отступила на несколько шагов назад:

- Хорошо, тогда я спрошу их.

Ю Донг, потирая уши, смотрела на нее так, словно ее бабушка сошла с ума:

- Что ты имеешь в виду?

У Жуфен похлопала ее по плечу и улыбнулась, как цветок, распускающийся весной, но для Ю Донг эта улыбка выглядела так, будто ее затягивают в адские ямы:

- Разве ты не сказала, что я должна спросить их? Тогда я пойду и спрошу их, - она даже подмигнула ей, поворачиваясь, - Я скажу им, что не нужно думать, что никто не может подчинить тебя, и что они должны страдать под твоей тиранией. Если они захотят, я буду их поддерживать. Посмотрим, насколько хорошо ты сможешь воплотить в жизнь то, что проповедуешь.

Ю Донг сразу поняла, что в будущем ей придется нелегко. Не потому, что она боялась, что мужья могут пожаловаться У Жуфен на ее плохое отношение к ним, ведь она никогда этого не сделает, а потому, что У Жуфен была человеком, который безумно сочувствовал любому, кого, по ее мнению, обижали, и, скорее всего, она избалует ее мужей, и ей будет трудно их сдерживать.

Она вздохнула, но потом, вспомнив о чем-то, посмотрела на исчезающего позади У Жуфен и воскликнула:

- Ты... если ты все время знала, что это я, почему не показала раньше?

У Жуфен не остановилась и не обернулась, чтобы посмотреть на Ю Донг, но ее меланхоличный голос донесся до Ю Донг издали:

- Потому что я не хотела верить, что моя внучка умерла молодой.

Когда Ю Донг вернулась домой, ее настроение было сложным. Только она подумала, что ее бабушка все еще жестокосердный человек, как та показала тонкий намек на слабость, что заставило Ю Донг почувствовать себя неловко.

Возможно, следовало быть немного добрее к ней? Может быть, в следующий раз приготовить для бабушки вяленой говядины?

Это была последняя мысль, когда она вошла в дом и увидела впечатляющую сцену - на бамбуковой кушетке рядом спали Ланг Ру и Ю Май, они даже держались за руки. Она повернулась к Е Лю, который решительно зарисовывал сцену, а затем посмотрела на Шень Ли, который быстро ответил на ее вопросительный взгляд:

- Май был расстроен и не хотел спать один, но мне нужно было помыть посуду, а Лю нужно было постирать белье. Мы попросили его немного подождать, но он слишком хотел спать и пошел искать Ру Ру. Брат Цянь все еще ранен, поэтому он не мог спать рядом с Маем, который немного беспокойный. Поэтому Ру Ру привела его сюда, и дети легли вместе.

Ю Донг моргнула и прокрутила в голове всю информацию, которую ей рассказал Шень Ли, а потом посмотрела на спящих детей. Они действительно выглядели очаровательно, как ангелочки, но Ю Донг чувствовала себя так, будто кто-то украл ее капусту, которую она вырастила с огромными усилиями. Это еще больше усугубило ее переживания, когда она посмотрела на Ланг Ру, обнимающую Ю Мая. Без ведома Ланг Ру, ее имя было подчеркнуто красным цветом в сердце Ю Донг.

Ю Донг повернулась к Шень Ли и Е Лю и спросила:

- Это нормально, что они спят вместе?

- Все нормально, все нормально. Они все еще дети, - сказал Е Лю, завершая последние штрихи к своему рисунку, и развернул его. - Это мило, верно?

Так и было, но Ю Донг действительно не хотела, чтобы ее брат спал с вонючей соплячкой... Когда-нибудь она сожжет этот рисунок.

Ни Шень Ли, ни Е Лю не знали, что происходит в ее голове; они думали, что она переживает из-за того, что двое детей противоположного пола спят вместе, поэтому они просто сказали:

- Это не проблема.

И они не могли ошибиться еще больше, потому что на следующий день Ю Май задал самый сложный вопрос после того, как вернулся после игры в деревне:

- Третий зять, как делается ребенок?

Поскольку ребенок был только у Чень Ми, он стал объектом пристальных взглядов Ю Мая и Ланг Ру. Он пошатнулся и неловко сказал:

- Когда двое людей спят вместе.

Он не осмелился обсуждать это в деталях, но его короткое предложение вызвало огромные волны в сердцах Ланг Ру и Ю Мая. Они повернулись и посмотрели друг на друга... у обоих было одинаковое выражение шока.

<http://bllate.org/book/14120/1241953>